

Елизавета Федоровна Литвинова

Леонард Эйлер. Его жизнь и научная деятельность

**Елизавета Федоровна Литвинова
Леонард Эйлер. Его жизнь
и научная деятельность**
Серия «Жизнь замечательных людей»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175536*

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф.Ф.Павленковым (1839-1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елизавета Федоровна Литвинова Леонард Эйлер. Его жизнь и научная деятельность

ВВЕДЕНИЕ

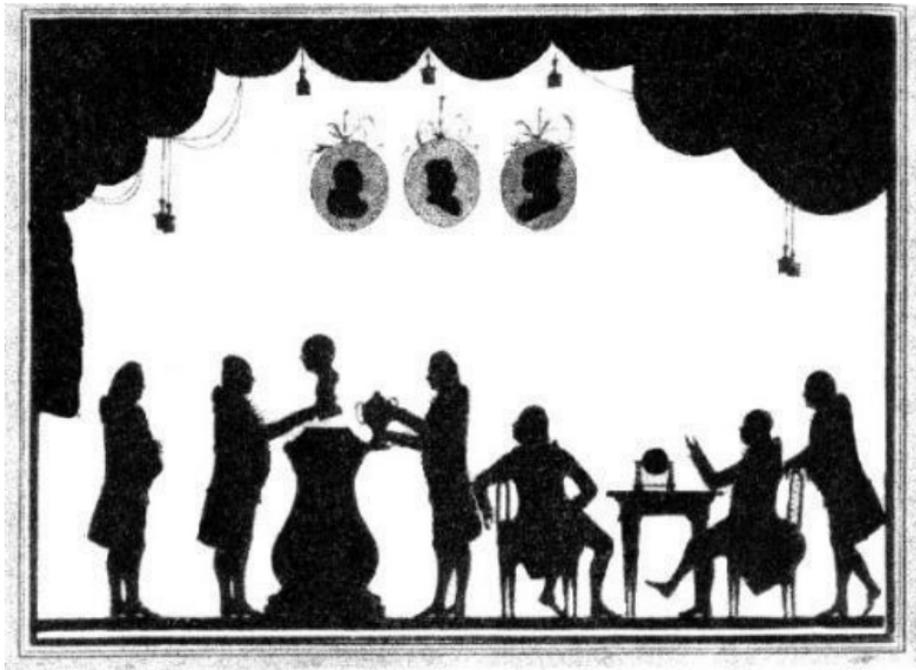
Леонард Эйлер по складу своего ума представляет тип чистого математика. Лагранж говорит: “Если вы действительно любите математику, читайте Эйлера; изложение его сочинений отличается удивительною ясностью и точностью”. Действительно, изящество вычислений доведено у него до высшей степени. Кондорсе заключил свою речь в академии в память Эйлера следующими словами: “Итак, Эйлер перестал жить и вычислять!” Жить, чтобы вычислять – каким это кажется скучным со стороны! Математика принято представлять себе сухим и глухим ко всему житейскому, к тому, что занимает обыкновенных людей.

Мы уже знакомы с жизнью математика Д’Аламбера; его жизнь представляет несомненный общечеловеческий интерес, но Д’Аламбер был математик-философ, математик-писатель. Эйлер же – исключительно математик. Развернуть

перед читателем события жизни Эйлера – это значит познакомить его с развитием и всеми проявлениями благороднейшей человеческой страсти – страсти к науке. С одной стороны, мы увидим кипучую непрерывную деятельность ума, с другой стороны, – чистое, незлобивое и совершенно спокойное сердце.

Из всех математиков восемнадцатого столетия Эйлер представляет для нас особенный интерес еще и потому, что большую часть своей жизни он провел в России и составлял славу нашей только что возникшей тогда Академии наук.

Кондорсе говорит также, что “смерть Эйлера считалась великой общественной потерей даже в той стране, где он умер; Петербургская академия наук облачилась по нему в глубокий траур; мраморный бюст Эйлера всегда будет украшать собой тот зал, в котором происходят академические заседания.

Группа академиков устанавливают бюст Леонарда Эйлера
Слева направо: А.И. Лексель, И.А. Эйлер, Н.И. Фус (держит амфору в руках),

И.М. Лепехин, П.С. Палмс, Л.Ю. Крафт. Силуэты Ф. Антинга, 1784

Впрочем, это ничто сравнительно с почестями, возданными Эйлеру еще при жизни. Великий математик изображен на картине, опираясь на доску, покрытую формулами, подтверждающими его новую теорию движения Луны. Итак, народ, которого мы в начале этого века принимали за варваров, в настоящем случае подает пример цивилизованной Европе –

как чувствовать великих людей при жизни и уважать их память по смерти; и другим нациям приходится в данном случае краснеть, что они не только в этом отношении не могли предупредить Россию, но даже не в силах ей подражать”.

Подобная похвала России от такого умного и тонкого человека, каким был Кондорсе, приятна для всякого русского, у которого патриотизм уживается рядом с любовью ко всему человечеству.

В биографии Эйлера мы будем с удовольствием отмечать все то, чем он обязан был России, и такого найдется немало.

ГЛАВА I

ДО ОТЪЕЗДА В РОССИЮ

Родина Эйлера. – Особенность города Базеля. – Общий характер истории Швейцарии; политическое состояние ее во времена Эйлера. – Семейство Бернулли и отношение его к Эйлеру. – Отец Эйлера и влияние его на сына. – Эйлер изучает богословие, восточные языки и медицину. – Первые шаги Эйлера на поприще математики и отъезд в Россию

Леонард Эйлер родился в Швейцарии, в Базеле, 14 апреля 1707 года. Отец его Пауль Эйлер был пастором. Мать Эйлера, урожденная Брюкер, принадлежала к семейству, многие члены которого прославили свое имя научными и литературными трудами. Со времени рождения Эйлера прошло без малого 200 лет, но человек, знакомый со Швейцарией в настоящее время, может составить себе довольно ясное понятие об условиях жизни, среди которых протекли детство и первая молодость Эйлера. В Швейцарии уцелело так много стариной освященных обычаев...

Город Базель и в настоящее время представляет большое сходство с Женевой по своему торговому положению, по своей истории. Он расположен на красивой террасе, возвышающейся над Рейном в том месте, где последний поворачи-

чивается в Эльзасскую равнину. Базель – это торговые ворота Швейцарии в Германию, Эльзас и Северную Францию. Две трети всего количества привозных товаров, получаемых Швейцарским Союзом, идет на Базель; сверх того, производства его собственной промышленности: шелк, ленты, химические продукты – дают материал для оживленных сношений с иностранными рынками.

Базель достиг цветущего состояния раньше Женевы и прежде последней стал убежищем для гонимых за веру в эпоху Реформации и центром науки и просвещения в Швейцарии. В Базеле занимал кафедру Эразм, долгое время в этом городе жил Гольбейн. Старинные нравы и обычаи сохранились здесь лучше, чем в “городе Кальвина”. Иностранцы и в настоящее время появляются в Базеле только проездом, на короткое время, и по делам; они не вносят ничего нового в его жизнь, не меняют лицо города, и большинство его населения все еще проникнуто строгим протестантизмом. Базель также славится большим числом живущих в нем миллионеров. Как университетский город он обладает богатыми сокровищами искусства и науки, между которыми главное место занимают городской музей, где особенно замечательны картины Ганса Гольбейна и публичная библиотека с драгоценными рукописями и коллекциями по естественной истории и археологии. Из зданий особое внимание привлекает стрельчатый кафедральный собор, построенный из вогезского камня. Из этого собора открывается велико-

лепный вид на Рейн. Недалеко от собора находится зал, сохранный в том виде, какой он имел в XV столетии, когда в нем собирались прелаты для обсуждения вопроса о церковной реформе. Итак, соединение научных, религиозных и денежных интересов составляет особенность современного нам Базеля; во времена же Эйлера денежных людей в Базеле было не так много, зато научные и религиозные интересы преобладали, так как Базельский университет в то время был единственным в Швейцарии. Однако нельзя сказать, чтобы вообще в то время много было желающих заниматься наукой. Обеспеченные швейцарцы с гордостью говорили: пускай учатся немцы – это им идет, а у нас, швейцарцев, есть дела поважнее какого-нибудь ученья. Материальная сторона жизни совершенно поглощала одних, а другие, более выдающиеся, были преданы политической деятельности. Не вдаваясь в подробности интересной истории Швейцарии, мы заметим, что общий характер ее заключается в постепенном и непрерывном переходе власти из рук немногих к большинству. Во времена Эйлера Швейцария была далека от того политического устройства, которое мы в ней находим теперь, но она шла к нему верным шагом. В то время в ней вырабатывалась индивидуальная независимость кантонов, каждый кантон горячо и упорно отстаивал ту религию и то правление, которые были ему более по характеру.

В 1709 году швейцарский нейтралитет был нарушен французскими войсками, но последние встретили сильный

отпор со стороны жителей Базельского кантона, после чего Швейцария долгое время пользовалась полнейшим внешним миром. Кантоны, не подчиненные какой-нибудь власти, спорили и враждовали между собою, но в то же время выработывали и подготавливали ту конституцию, которая связывает их в настоящее время. Неудивительно, что тогда все крупные силы были направлены на политическую деятельность. Что касается научных интересов, то последние в то время являлись редко и были большею частью французского или немецкого происхождения. Таким образом, Базель благодаря поселившимся в нем изгнанникам, особенно семейству Бернулли, сделался центром интеллектуальных интересов.

Бернулли были родом из Антверпена; гонимые за свои религиозные убеждения, они приютились сначала во Франкфурте, потом в Базеле. В этой удивительно даровитой семье и в настоящее время мы встречаем ученых, занимающих кафедры Базельского университета; в восемнадцатом же столетии восемь членов семейства Бернулли подвизались на поприще математики, и двое из них, Якоб и Иоганн, разделяют с Лейбницем славу открытия дифференциального исчисления. И тот, и другой имели такое важное значение в жизни Эйлера, что нельзя не сказать о них несколько слов. Якоб Бернулли, друг и учитель отца Эйлера, был человек желчный и глубоко меланхолический; он работал с каким-то лихорадочным жаром, как будто заглушая жестокою болью, и

обнаруживал невероятное упорство в труде, причем никогда не спешил, взвешивая все условия и принимая во внимание решительно все. Он был чужд всякого честолюбия и самолюбия и полон самой наивной скромности. Во всем этом брат его Иоганн представлял ему резкую противоположность; Иоганн Бернулли любил первенствовать и властвовать и часто ссорился не только с братом из-за математических вопросов, но и с сыном своим Даниилом, очень талантливым математиком. Кондорсе говорил, что Иоганн Бернулли в сыне своем всегда видел только соперника и почитание его таланта считал личным оскорблением себе. Когда Даниил в детстве решал какую-нибудь необыкновенно трудную задачу, отец вместо одобрения давал ему нагоняй за то, что тот недостаточно *скоро*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.